

Пока все собравшиеся вместе с профессором Гэ Луфу ошеломлённо смотрели в спины Му Геня и его компании, юноша в очках с холодным лицом аккуратно постучал пальцем по стеклу третьего окна навигации для первокурсников:

— Могу ли я продолжить?

— Ох? Да, пожалуйста, предоставьте своего робота, — работающие там люди также являлись студентами. Чтобы предоставить ученикам как можно больше практических возможностей, Имперская всеобъемлющая академия ежегодно предоставляла своим учащимся множество вакансий на территории кампуса.

— У меня нет робота, только интеллектуальная система. Пожалуйста, просто переведите всю необходимую информацию туда, — первокурсник в очках показал устройство, которое он носил на запястье.

— А? Нет робота? — старшая ученица, отвечающая за приём, застыла на месте: после стольких новых учеников она впервые столкнулась с тем, что кто-то не использовал робота.

У роботов также имелся встроенный мозг. Роботов, которыми сегодня все пользуются, на самом деле можно рассматривать как эволюционировавшую версию интеллектуальной системы. На первый взгляд, увидеть кого-то, кто использовал систему вместо робота, равносильно тому, чтобы увидеть человека за рулём антикварного автомобиля, а не космического корабля.

— Я первокурсник кулинарного факультета, меня зовут Дуг... — если робота не было, новым ученикам нужно было предоставить некоторую контактную информацию. Зная об этом, первокурсник в очках проявил инициативу к сотрудничеству.

Но, прежде чем он успел договорить, владелец золотого робота, худой и тощий подросток, которого чуть не отчислили, вновь возник:

— Опять этот кулинарный факультет. Неужели их первокурсники не могут позволить себе даже робота? Все они... — во время произошедшего подросток не мог позволить выплеснуть всю свою обиду. Только после ухода профессора Гэ Луфу слова "кулинарный факультет" из уст Дуга, казалось, наконец пробили брешь в его эмоциях, и он выплеснул весь сдерживаемый гнев в попытке высмеять Дуга.

Представление о том, что на кулинарный факультет поступают жалкие люди, не сдавшие экзамены по другим, более престижным специальностям, настолько укоренилось в сознании людей, что стало своего рода предрассудком.

Однако ирония и тут настигла подростка:

Не отвлекаясь на другого человека, Дуг назвал своё полное имя:

— Дуг Э. Грумман, родом с Пендры.

— Ого! — старшекурсница, получившая информацию на основе слов Дуга, немедленно затаила дыхание.

Когда она вводила слово "Пендра", оно показалось чем-то знакомым, но когда на экране появилось конкретное расположение в галактике, её глаза тут же расширились!

В мире, возможно, не все знали планету Пендра, поскольку она носила ещё и другое название:

Механический город - Пендра.

Место, где сошлись самые передовые технологические силы со всей Вселенной, механический город Пендра. Девяносто процентов всех механических технологических продуктов, используемых людьми сегодня, производилось именно там. Почти все лучшие мастера-механики, богатейшие механические корпорации, специализирующиеся в области машиностроения, и самые передовые исследователи находились здесь.

Это святое место, куда все стремятся попасть.

Бессчётное множество людей желали совершить туда паломничество, однако это место закрыто для обычных людей. Только те, у кого были одобренные правительством документы, имели право приобрести билет в Пендру. Этот документ мог позволить своему владельцу оставаться в Пендре не более 15 рабочих дней. Если же человек хотел остаться на более длительный срок, то необходимо получить подтверждение того, что он является высококлассным исследователем или у него есть крупные инвестиции, чтобы получить статус резидента Пендры...

Это невообразимо сложная задача!

— Ты действительно официальный житель Пендры! — старшая ученица перевела дыхание.

— Пожалуйста, продолжайте делать свою работу, — холодный голос парня был подобен ведру холодной воды, выплеснутому на рыжие волосы девушки, — Кроме того, вы публично слили мою личную информацию, так что технически я могу подать на вас жалобу.

Старшая ученица застыла.

— Если вы сможете закончить свою работу в течение минуты, я могу отозвать заявление о жалобе, — выдвинул свои условия парень.

И вот, не смея больше прерываться, рыжеволосая девушка быстро завершила начатую работу. Получив от неё необходимые предметы, Дуг ушёл в том же направлении, куда ранее ушли Му Гень и остальные.

Пройдя мимо худого и бледного подростка, от начала и до конца Дуг Грумман не сказал ему ни слова.

После того, как Дуг ушёл, всё ещё стоявшие в очереди первокурсники оживились:

— О Боже! Это был действительно пендриец! Житель Пендры прилетел на звезду Байлу!

— Разве в Пендре не находится лучшая Академия механических наук во всей Вселенной? Она знаменита, и поступить туда - целое испытание! Но все жители Пендры рождаются с нужной квалификацией для зачисления туда!

— Это значит только то, что Пендра считает, что факультет машиностроения Имперской всеобъемлющей академии лучше!

— Но... этот житель Пендры пошел не на факультет машиностроения, а на кулинарный факультет...

Все почувствовали пронёсшийся мимо порыв холодного ветра.

— Ха-ха! Похоже, кулинарный факультет нашей Имперской всеобъемлющей академии просто великолепен! Даже жители Пендры желают туда попасть! — наконец, кто-то сухо подвёл итог.

Что касаясь худощавого парня, то на него больше никто не обращал внимания. Золотой робот помог донести багаж своему ошеломлённому владельцу до следующего места.

Следующим назначенным местом был класс кулинарного факультета. Му Генъ и Добби пришли не слишком рано и не слишком поздно, и до них прибыло только шесть человек.

Класс был очень просторным, и все сидели в разных местах, но большинство из них сидели в середине или конце.

— Му Генъ, где нам сесть? — спросил Добби, наклонившись к уху Му Геня.

Ему казалось, что он спросил шепотом, но на самом деле...

Его услышал весь класс. ▯▽▯

Все ученики в классе дружно повернули головы в их сторону, и только Добби, который нервно смотрел на Му Геня, и сам Му Генъ, который сосредоточенно осматривал класс, ничего не заметили.

— Конечно же на первый ряд! Как удачно! Не могу поверить, что никто не занял место в первом ряду! — заметив, что на первом ряду никто не сидит, Му Генъ немедленно указал в ту сторону, — Добби, давай поторопимся и займём там места!

Все: Что за чушь! Никогда нельзя занимать первый ряд! Там никто никогда не сидит!

— Первый ряд ближе к учителю, это лучшее место! Папа сказал, что хочет, чтобы я, когда пошёл в школу, постарался занять место в первом ряду~, — пребывая в приподнятом настроении, Му Генъ совершенно не осознавал, о чём думали другие люди.

— Правда? На моей планете мало учеников, поэтому все сидели на первом ряду, — только Добби внимательно слушал Му Геня и горячо кивал, торопливо говоря, — Такое хорошее место, пойдём поскорее сядем туда.

Итак, два идиота и один глупый робот бросились к (самому непопулярному) первому ряду, чтобы занять свои места. ~\(\▽\)\~

Вскоре после того, как они сели, прибыл и очкастый первокурсник Дуг Грумман. Он разместился в последнем ряду, самом дальнем от остальных, и достал бумажную книгу.

Стрелки настенных часов наконец-то указали на положенное время. Секунду спустя потайная дверь в передней части класса открылась, и из неё один за другим вышли пятеро высоких, низких, полных и худых человек, каждый из которых походил на учителя.

Впереди шёл особенно причудливый трёхголовый человек, у каждой головы причёски и цвет волос между собой различались, что сразу бросалось в глаза. Второй профессор был очень полным. За исключением этих двоих, остальные профессора ничем не выделялись, особенно тот, кто шёл в конце. Сначала Му Генъ даже не заметил его существования.

Похоже, что автоматическая потайная дверь тоже его не заметила: после того, как все профессора перед ним вошли, и перед тем, как он успел пройти, потайная дверь безжалостно закрылась.

— Хм? — Му Генъ растерялся, но никто, кроме него, не был удивлён, тогда как он не совсем понимал, что происходит. Бросив последний взгляд в сторону закрытой потайной двери, Му Генъ вновь повернулся к трибуне перед ним: профессора уже сели на свои места.

— Всех приветствую, я - главный профессор кулинарного факультета. Меня зовут Курно и моё запретное слово - "эй". Не нарушайте это правило в моём присутствии, ^_^ — сидящая на трибуне Курно заговорила первой. Голос исходил от спокойной мужской головы, в то время как остальные две головы, одна мужская и одна женская, смотрели вперёд, улыбались и посылали первокурсникам сигнал "я дружелюбен".

Добби, хорошо осведомлённый об истине "спрашивай, если не понимаешь", снова прошептал Му Геню:

— Му Генъ, наш профессор - мужчина или женщина?

Добби действительно не был виноват в том, что он родился с громким голосом. Он действительно пытался "шептать" так тихо, как только мог - абсолютная минимальная громкость шёпота между бронтозаврами находилась именно на этом уровне.

Но, к несчастью...

Сейчас он находился в месте, где многие виды жили вместе, и его минимальный уровень голоса для многих был намного громче обычного. Все в классе, включая упомянутую центральную фигуру - все три головы профессора Курно - теперь смотрели на Добби.

— Девушка. Курно - это женское имя на их местном языке, — непринуждённо ответил ему Му Генъ, — Оно означает "благословлённая небом", должно быть, мисс Курно родилась в мае. Это современное имя; только девушкам, родившимся в определённой год, могли дать такое имя...

— Ох... — все первокурсники, даже три других профессора на трибуне, одновременно учились новому.

— Кхм-кхм! — прежде чем Му Генъ раскрыл информацию о возрасте, скрытую в её имени, Курно громко кашлянула, после чего все притихли.

Оставшиеся три профессора поспешно завершили представляться. Узнав, что все три профессора были средними преподавателями, многие первокурсники в аудитории пришли в восторг.

Согласно уставу Имперской всеобъемлющей академии, на кафедре мог быть один главный профессор, три средних профессора, несколько обычных профессоров и множество ассистентов преподавателя.

— Я слышал, что большинство приёмов первокурсников в академиях проводят обычные профессора или ассистенты преподавателя, а на нашем факультете самый низкий уровень здесь - это средний профессор, что значит, что нас действительно ценят! — среди первокурсников шла оживлённая дискуссия.

— Насчёт этого... Прошу прощения, я бы хотела разъяснить, — Курно улыбнулась и прервала

разговоры студентов, — Всем очень повезло: на нашем кулинарном факультете самая низкая должность - это также средний профессор!

Первокурсники были в шоке!

Сначала все находились в шоке от волнения, а затем, поняв смысл этого заявления, они остолбенели:

Самая низкая должность - средний профессор → на каждом факультете может быть максимум три средних профессора = все профессора находятся на трибуне.

Неужели... Это единственные профессора на факультете кулинарии?

Все первокурсники смутились.

— Все очень умные. Всё верно! — ничуть не заботясь об этом, Курно всё так же улыбалась, — А далее - наш глава факультета...

— Эй?! Где глава факультета? — улыбающаяся маска на её лице впервые треснула, и Курно встала.

— Там только что кто-то был заперт за дверью, — Му Гень детально рассказал о том, что только что тогда видел.

— Главу факультета не распознали! Эти идиоты с факультета механики! — голова молодого парня выругалась, голова женщины улыбнулась Му Геню, а спокойная голова мужчины жаловалась последнему профессору, который шёл впереди главы факультета. Курно подбежала к потайной двери и открыла её.

Затем за дверью появился незаметный глава факультета с большой тарелкой.

— Я слишком долго прождал снаружи, поэтому приготовил для всех немного пирожных к послеобеденному чаю.

В нос ударил запах закусок, и больше не о чём было говорить. Курно и другие профессора взяли большую тарелку главы факультета и раздали закуски каждому ученику.

— Это восхитительно... — Му Гень широко раскрыл глаза и поднял голову. На лице Добби он увидел такое же выражение лица. И не только Добби, но и все присутствующие первокурсники были потрясены.

Это было выражение, появившееся после полного шока от деликатеса на их кончике языка.

— Вкус очень мягкий, кажется, что при каждом прикосновении с кончиком языка он ускользывает... — у Сигмы не было возможности ощутить вкус, поэтому Му Гень тщательно проговаривал о своих ощущениях. Держа в своей руке половину от пирожного, которую дал ему Му Гень, Сигма старался записать это, и, наконец, аккуратно положил в свой живот закуску, которая, по словам Му Геня, была очень вкусной.

— Вкусные ли пирожные? Я надеюсь, что в ближайшие несколько лет вы все будете хорошо учиться на кулинарном факультете, и к моменту окончания обучения вы сможете готовить такие же вкусные закуски для своей семьи, друзей и гостей.

С улыбкой заговорил глава факультета, пока все наслаждались вкусной едой.

Много лет спустя многие из присутствующих первокурсников не вспомнили бы его лица, но они прекрасно отложили в своей памяти его слова и замечательный вкус закуски.

Автору есть что сказать:

Я так устала сегодня, что поспала перед тем, как встать, чтобы писать

<http://bllate.org/book/18621/1826195>